

В конечном итоге последнее слово осталось за Бай Линем: он твёрдо решил, что им двоим стоит отправиться в Тунлин.

Бай Линь всегда предпочитал верить в лучшее. Если и нужно было выбирать, где сейчас находится его сестра, он скорее готов был допустить, что в Тунлине она занята какими-то неизвестными делами, чем верить, будто её схватили в поместье Хуалу.

Желая добраться как можно скорее, они выбрали резвых духовных зверей. Однако не успели они покинуть пределы земель Врат Четырёх Образов, как зверь, под седлом Хань Цзюэ, почуввав волю, прибавил ходу. И тут, разумеется, сработало проклятие: он замер, скованный откатом магической энергии, но зверь-то останавливаться не собирался — и красавец-спутник с размаху приземлился на пятую точку.

Сюань Тяньшэ ещё никогда не доводилось видеть подобного зрелища. Духовный зверь уже давно скрылся из виду, оставив после себя лишь ошеломлённого спутника, сидящего посреди дороги. Сюань Тяньшэ не выдержал: он прикрыл рот широким рукавом, изо всех сил стараясь скрыть рвущийся наружу смех.

Увидев улыбку на лице Сюань Тяньшэ, Хань Цзюэ и сам невольно улыбнулся. Разве мог он забыть о своём проклятии? Просто видя, как последние пару дней Тяньшэ изводил себя заботами о брате и сестре Бай, Хань Цзюэ хотел хоть как-то вернуть ему радостное расположение духа. Что же, если для этого пришлось разок упасть — невелика цена за улыбку господина.

В итоге им пришлось пересесть в карету, как и в начале пути. Вот только в этот раз вместо рыжегривых лошадей её тянул землеройный жеребец, бегающий куда быстрее.

— Маленький господин, я ведь выглядел совершенно нелепо, верно?

Сюань Тяньшэ до этого момента старательно сдерживался, но стоило тому спросить, как смех снова подступил к горлу. Несколько раз сглотнув, он наконец выдал максимально серьёзным тоном:

— Нет, что ты. Совсем нет.

Хань Цзюэ, заметив его напускную строгость и весело сощуренные глаза, широко ухмыльнулся.

— Почему ты снова называешь меня «маленьким господином»? — спросил Сюань Тяньшэ, услышав давно знакомое обращение.

— Раньше я боялся, что это поставит тебя в неловкое положение перед шисюном, вот и помалкивал. А теперь, когда вокруг ни души, это обращение греет мне слух. — Стоило

помянуть Бай Линя, как на лице Хань Цзюэ крупным шрифтом проступило: «Я недоволен».

— Так ты называешь меня так только потому, что тебе это кажется забавным? — поддразнил его Сюань Тяньшэ. — Кстати, об этом откате энергии... Не может же так продолжаться вечно, нужно найти способ от него избавиться.

Хань Цзюэ надул губы:

— Маленький господин уже начал мной тяготиться?

За время их недолгого общения Сюань Тяньшэ, не будь он совсем уж простофилей, давно бы понял, что Хань Цзюэ — личность незаурядная. Кое-какие догадки у него имелись, но они были слишком зыбкими, чтобы ухватить суть.

— Я просто думаю, что ты человек непростой. Не пристало тебе вечно таскаться за мной без дела.

Хань Цзюэ, словно лишившись костей, развалился в карете, лениво зевнул, привалившись к мягким подушкам, и пробормотал:

— Важных дел у меня всё равно нет, а ты сейчас — самое важное, что у меня есть.

Сюань Тяньшэ хмыкнул:

— Болтун. Ты ведь говорил, что твоё истинное обличье — змея? Почему же ты тогда не заклинатель-оборотень, а демонический заклинатель? — Он тоже последовал примеру Хань Цзюэ и лениво откинулся на подушки, вскинув подбородок в ожидании ответа.

Вопрос застал Хань Цзюэ врасплох, но он быстро нашёлся:

— Маленький господин, тебе ведь известно, что бессмертные порой держат при себе зверушек в качестве питомцев?

Сюань Тяньшэ кивнул:

— Разумеется.

— Так вот, я и есть бессмертный зверь, — Хань Цзюэ ослабилась, и в глубине его рта на мгновение мелькнул раздвоенный кончик языка. — А когда бессмертный зверь впадает в демоническое безумие, с чего бы ему становиться простым заклинателем-оборотнем?

— Ты — бессмертный зверь? — Сюань Тяньшэ был искренне поражён. Для таких существ принять человеческий облик — задача невероятной сложности; без нескольких тысяч лет практики здесь не обойтись. Но если уж они обретают человеческое тело, то получают место в Реестре бессмертных и власть над целыми землями.

Заметив изумление на лице спутника, Хань Цзюэ добавил:

— Если не веришь, я могу показать тебе свой истинный облик. Но он довольно велик, боюсь тебя напугать, так что ограничусь лишь миниатюрой.

Прежде чем Сюань Тяньшэ успел что-то возразить, на сиденье перед ним появилась крохотная пурпурная змейка. Цвет её чешуи был нежно-сиреневым, почти розовым, а тело украшали кольца причудливых узоров. Глазки, похожие на две блестящие красные фасолинки, смотрели на него с маленькой головки так доверчиво, что Сюань Тяньшэ невольно потянулся их коснуться. Почувствовав это движение, змейка осмелела и скользнула к нему по руке, уютно свернувшись под широким рукавом. Этот облик идеально подходил Хань Цзюэ — даже в виде змеи он оставался изысканно красивым.

Должно быть, из-за холодов змеиная натура Хань Цзюэ взяла своё, и он непроизвольно впал в спячку. Откинув рукав, Сюань Тяньшэ увидел, что змейка закрыла глаза, но всё так же крепко обвивает его предплечье. Глядя на спящего спутника, он и сам почувствовал, как на него накатывает неодолимая дремота.

К счастью, землеройный жеребец направлялся духовной силой, так что в направлении можно было не сомневаться. Сюань Тяньшэ решил, что вполне может позволить себе немного вздремнуть.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит, уткнувшись лицом в колени Хань Цзюэ. Тот, опустив свои прекрасные очи, задумчиво перебирал пряди его волос. Сюань Тяньшэ в смущении подскочил, лихорадочно пытаясь привести себя в порядок.

Это был уже второй раз, когда он засыпал рядом с Хань Цзюэ столь глубоким сном. Неужели его бдительность окончательно притупилась? Сюань Тяньшэ раздосадованно пригладил растрепавшиеся волосы.

Заметив, что тот проснулся, Хань Цзюэ негромко произнёс:

— От тебя исходит такое приятное тепло, маленький господин. Я в облике змеи не сдержался и провалился в сон. Позор, да и только.

— Твоё истинное обличье очень красиво, сразу видно бессмертного зверя. Интересно только, какому божееству ты раньше служил?

Стоило Сюань Тяньшэ задать этот вопрос, как улыбка на лице Хань Цзюэ мгновенно застыла. Выражение его лица сменилось калейдоскопом чувств — то ли гневом, то ли глубокой печалью. Он промолчал.

Сюань Тяньшэ понял, что затронул запретную тему, и неловко извинился:

— Прости, я не должен был спрашивать.

Хань Цзюэ качнул головой:

— Ты ни при чём.

Помолчав, он всё же добавил:

— То был Божественный монарх Ханьлин.

Ханьлин... Божественный монарх? Сюань Тяньшэ потрясённо уставился на него. Прежним хозяином Хань Цзюэ был сам Бог!

— Он плохо к тебе относился?

— Вовсе нет! — Хань Цзюэ отрезал это так резко, что Сюань Тяньшэ вздрогнул. — Монарх был прекрасен. Он был добр ко всем... Это те люди были его недостойны. Но оставим это. Мы промучились всё утро, а теперь уже стемнело. Давай лучше поищем ночлег. Это всяко лучше, чем спать в лесу или тесниться в карете.

И надо же было такому случиться — стоило ему договорить, как дорога вывела их к небольшому поселению.

Сюань Тяньшэ отодвинул занавеску и выглянул наружу. На больших воротах при въезде красовалась надпись: «Деревня Дунцзя». Он кивнул Хань Цзюэ:

— Остановимся здесь.

Деревня оказалась крохотной — её можно было окинуть взглядом от края до края. Домов было раз-два и обчёлся, а в сумерках на улице и вовсе не было ни души. Если бы им не посчастливилось наткнуться на тётушку, вышедшую выплеснуть воду из лохани, они бы решили, что попали в деревню призраков.

Тётушка указала им дорогу:

— В нашей глуши откуда взяться постоянным дворам? Ступайте прямо, почти у самого выезда увидите дом с табличкой «Ночлег». Это единственное место, где принимают чужаков.

Сюань Тяньшэ вежливо поклонился:

— Благодарю вас, тётушка Лю.

— Да брось ты, за что тут благодарить, — она махнула рукой, но вдруг опасливо огляделась и картинно вздрогнула. — Послушай, парень, я тебе так скажу: в том доме не всё чисто.

— В пути не до изысков, — беззаботно ответил Сюань Тяньшэ. — Была бы крыша над головой, и то ладно. Спасибо за предупреждение.

— Да нет же, сынок, — тётушка вдруг вцепилась в его рукав. — Говорят, там нечисть водится.

Сюань Тяньшэ почувствовал, как от места, где она его держала, пополз могильный холод. Он покосился на Хань Цзюэ и встретил такой же недоуменный взгляд.

Тётушка Лю, воодушевившись, принялась в красках расписывать подробности:

— Мой старик как-то повздорил со мной среди ночи, выскочил из дома со злости да и добежал до их порога. Сами знаете, места у нас тихие, прохожих не бывает, но мой-то божится: в окнах того дома чернели целые толпы людей! Силуэтов видимо-невидимо, и все двигаются, шебуршат!

— Представляете, какой страх? — она прижала руки к груди, всё ещё дрожа от собственного рассказа. — Мой-то бедолага со страху чуть в штаны не наложил, так и припустил домой, спотыкаясь на каждом шагу!

Сюань Тяньшэ невольно улыбнулся:

— Должно быть, хозяин дома мастерил что-то, и свет свечи отбросил тени на бумажные окна. Вот вашему мужу и померещилось с перепугу, будто там полно народу.

Тётушка не успела возразить — из дома донёсся надсадный кашель и крик:

— Старая! Ты там воду выливаешь или решила сама в ней утопиться?

Тётушка Лю поджала губы и, бросив на Сюань Тяньшэ многозначительный взгляд, поспешила во двор. Несмотря на грузную фигуру, двигалась она удивительно быстро и бесшумно, словно скользила над землёй.

Сюань Тяньшэ вопросительно посмотрел на Хань Цзюэ:

— Ну что, пойдём?

Хань Цзюэ с нарочито важным видом изрёк:

— Чему быть, того не миновать. Встретим призрака — изгоним, не встретим — выспимся.

Сюань Тяньшэ хмыкнул — это означало согласие.

Они отвели зверя к западному краю деревни, где справа вскоре показался дом с небрежно намалёванным огромным иероглифом: «Ночлег».

— Пришли.

Сюань Тяньшэ постучал в дверь первым. Хань Цзюэ завёл зверя во двор и тщательно привязал его у корыта.

На стук вскоре отозвался скрип открываемой двери. Из проёма высунулась женщина лет двадцати с небольшим. Окинув Сюань Тяньшэ взглядом, она спросила:

— Почтенный желает остановиться на ночь?

У женщины было круглое лицо и такие же круглые глаза. Волосы были небрежно собраны в низкий пучок, а рукава простого платья засучены до локтей — вид у неё был решительный и работающий. Когда Сюань Тяньшэ кивнул, она распахнула дверь шире:

— У нас тут скромно, не взыщите. Вы один будете?

Сюань Тяньшэ прошёл внутрь, пропуская Хань Цзюэ вперёд.

Увидев лицо Хань Цзюэ, хозяйка на мгновение оторопела, но быстро взяла себя в руки. Поправив выбившуюся прядь волос, она кокетливо протянула:

— Ох, ну и красавец же к нам заглянул! Сколько живу, а таких пригожих людей не видывала. Прямо глазам не верю.

Внутри дом выглядел ветхим, но при этом был вычищен до блеска. Окна и двери были старыми, и сквозь щели нет-нет да и прорывался холодный сквозняк, неприятно щекоча шею Сюань Тяньшэ.

— Я сейчас приготовлю вам две комнаты. Горячая вода нужна?

— Нет необходимости, — подал голос Хань Цзюэ.

Хозяйка Ба Вань замерла, решив, что он отказывается от воды:

— Ночь-то холодная, в горячей воде понежиться — милое дело, сон крепче будет. Денег за это лишних не возьму.

Хань Цзюэ с улыбкой посмотрел на Сюань Тяньшэ, а затем обернулся к хозяйке:

— Я хотел сказать, что в двух комнатах нет нужды. Приготовьте одну.

<http://bllate.org/book/17529/1695292>